

ОЧЕВИДЦЫ

**Виктор
Печорин**

Виктор Печорин

Очевидцы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35735407
ISBN 9785449315120*

Аннотация

Римское право для подтверждения факта требует не менее двух свидетелей. В этой книге приведены показания двадцати шести независимых свидетелей. Для любого суда более чем достаточно, чтобы вынести вердикт.

Содержание

ПРОЛОГ	7
РАЗДЕЛ I. ЗАГЛЯНУВШИЕ ЗА ГРАНЬ	17
ФЕНОМЕН ОКОЛОСМЕРТНОГО ОПЫТА	17
ПЭМ РЕЙНОЛЬДС	32
РИЧ КЕЛЛИ	40
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Очевидцы

Виктор Печорин

© Виктор Печорин, 2019

ISBN 978-5-4493-1512-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

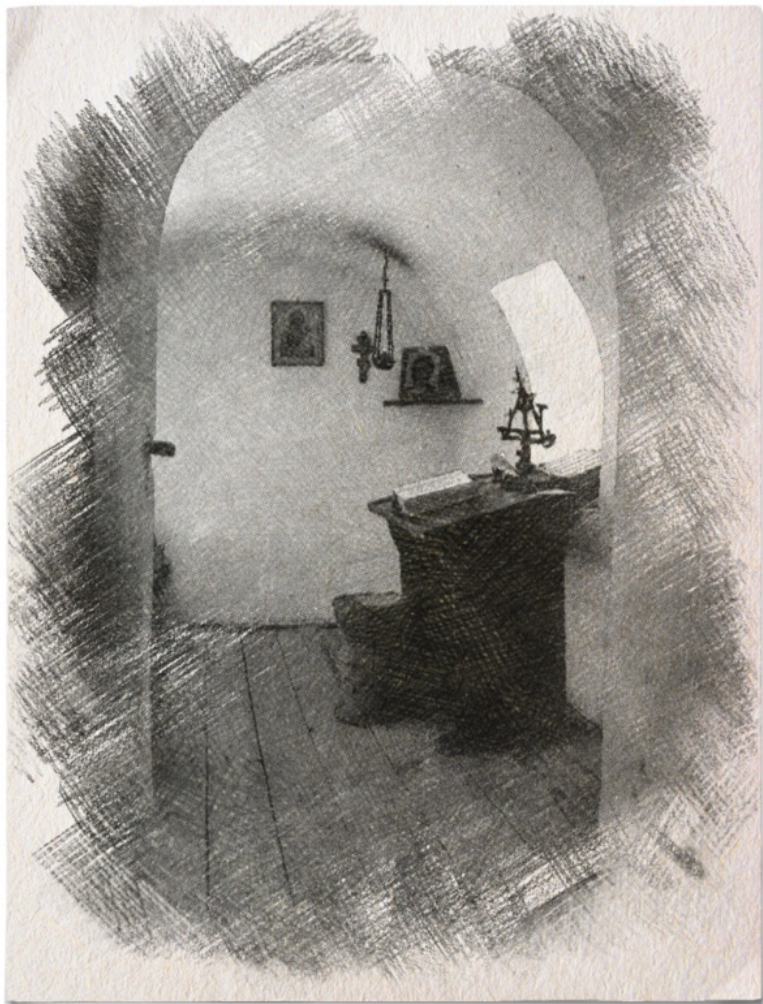
Слабый запах ладана и полыни... Огонек лампы перед иконой. Жесткое ложе, грубо сколоченный стол. Вот и все аскетическое убранство кельи.

Нет, еще открытая книга на столе.

Солнечный луч с пляшущими золотыми пылинками осветил порыжевшие буквы на ветхой странице. «...*И послан бысть ко мне един от серафимов, и в руце своей имаше уголь горящъ, егоже клещами взят от олтаря, и прикоснуса устам моим... И слышах глас Господа глаголюща: кого посю, и кто пойдет к людем симъ? И рекох: се, азъ есмь, послѣ мя. И рече: иди и рѣчи людем сим...*»

Слова, выхваченные золотым лучом из полумрака, ошеломили, повергли в транс. Сколько это длилось? Час? День? Возможно, всего минуту. Но внутри, в самой глубине души что-то происходило, некая трансформация. То, что обычно требует годы и годы, произошло с ним здесь, в монашеской келье, почти в мгновение.

В задумчивости вернулся он домой. Несколько дней встревоженная душа не могла успокоиться, а слова древнего пророка медным колоколом отдавались в голове, то утихая, то накатывая грозным набатом.

В монашеской келье

Ночь не принесла отдохновения. Невыразимое теснилось в голове, стремясь облечься в зримую форму и, тем самым, обрести свободу, но не находило выхода. Сознание раз за разом прокручивало цепочки мыслей, то разрывая их, то связывая, выстраивая и перестраивая как полки на парадном плацу. Однако каждый раз строй их сбивался, смешивался, превращался в неуправляемый поток, наподобие ярмарочной толпы. Он не мог ни спать, ни есть, забросил обычные занятия. Это были муки немого, пытавшегося что-то сказать, но издававшего только нечленораздельные звуки, отчето окружающим казался невменяемым и достойным жалости либо насмешки. Продлись это состояние дольше, оно грозило бы, возможно, умопомешательством...

В глубине души, однако, он подозревал: эти муки не напрасны. Они – подобие огня в магическом атаноре, беспорядочные языки которого обеспечивают необходимые условия для выплавления философского камня.

Наконец беспокойное сознание завершило трудную работу. Слова выстроились в нужном порядке. Невыразимое облеклось в форму, благодаря которой его можно было выразить и освободить, выпустив наружу.

Необыкновенное возбуждение охватило поэта. Выбравшись из жарких простыней, кинулся он к заждавшемуся секретеру, зажег лампу, и, обмакнув перо в чернильницу,

на едином дыхании, почти без помарок, излил на бумагу то, что не давало покоя. Слова сами вырывались из-под пера и выстраивались в четкие шеренги, обретая самостоятельную жизнь. Это была настоящая магия, – то, что адепты тайных наук называют *magnum opus* – «великое делание». Пророческая мудрость, соединившаяся в алхимическом тигле с внутренними движениями души, кристаллизовалась в совершенное по форме и глубочайшее по содержанию произведение.

*Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился;
Перстами легкими как сон
Моих зениц коснулся он:
Отверзлись вещи зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он,
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.
И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,*

*И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И уголь, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул...
Как труп в пустыне я лежал,
И Бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнишь волею моею
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».*

Потом литературоведы будут гадать о причинах рождения этой вдохновенной оды. «Философским размышлением о роли поэзии в обществе» назовут это стихотворение одни. Политический контекст, связанный с неудачей попытки дворцового переворота (?) заподозрят другие. Третьи воспримут это как поэтический пересказ отрывка из книги пророка Исаии. Эти объяснения далеки от истины. Никто из «специалистов по Пушкину» не испытал состояния, подобного пережитому поэтом в келье Святогорского монастыря в тот летний день 1826 года. Ни одно из этих «объяснений» не отражает масштаба и сути явления.

Дело здесь даже не в книге Исаии. Разве мало людей прочли книгу пророка за 2700 лет, истекшие со времени ее на-

писания? На многих ли из них она произвела такое же воздействие? Нет, тут не в книге дело, и уж тем более не в политике. Дело не в обстоятельствах, а в самом явлении, перевернувшем сознание поэта. Случайно прочитанные слова пророка послужили детонатором внутреннего преобразования. Давно ли поэт щеголял свойственным молодости вольнодумством и нигилизмом? Давно ли насмешничал над верой и высказывал атеистические взгляды? За это, собственно, и оказался в ссылке. Но, войдя в святогорскую келью нигилистом и атеистом, он вышел оттуда другим человеком.

В «Пророке», используя слова и образы книги пророка Исаии, описал он свою собственную встречу с Провидением. Описал как реальное событие, которое не выдумаешь и не подделаешь – такое можно только прожить.

Трудно скрыть волнение от ощущения, пережитого в момент Откровения. «Я – пророк, ей-богу, пророк!» восторженно написал Пушкин своему другу Плетневу. А Библию назвал «книгой, в которой есть все». Разве столь радикальная (и внезапная!) перемена во взглядах и образе мыслей не свидетельствует о пережитом поэтом акте мистического опыта?

Откровение – акт взаимодействия человека с иным миром, нематериальным, духовным, который предстает в стихотворении в образе сверхъестественного существа – серафима¹, явившегося человеку. Их встреча – не случайность,

---

¹ Множественное число от древнееврейского «сараф» – «пылающий, огнен-

она предопределена, подготовлена предыдущим духовным опытом странника, уже осознавшего мир как мрачную пустыню, уже испытавшего духовную жажду в этой пустыне. Точно так же Будда в момент Откровения осознал земную жизнь как страдание, а смысл человеческого бытия увидел в том, чтобы найти путь к избавлению от страдания. Посланец небес не является человеку, довольному собой и своей жизнью. Такой человек еще не готов к Откровению, он еще не испытал духовной потребности, духовной жажды. Только понимание несовершенства мира, его противоположности Духу рождает стремление к духовному преобразению.

И вот преобразование начинается. Оно напоминает опыт шаманского посвящения, когда духи раздирают будущего шамана на части, бросают его в кипящий котел, железными крюками отделяют плоть от костей, а потом вновь собирают из разъятых на части фрагментов. Но собирают уже не прежнего человека, а новое существо, шамана, обладающего доступом в верхний и нижний миры.

В момент Откровения у человека до предела обостряется зрение и слух – он начинает видеть и слышать то, что не воспринимается обычными органами чувств. Это не просто зрение – а духовное зрение, которое видит внутреннюю сущность вещей. Это не просто слух – а духовный слух, который позволяет слышать Слово Бога и музыку небес-

---

ный». В иудейской и христианской традиции высший ангельский чин, наиболее приближенный к Богу.

ных сфер. Косный и празднословный язык сменяет «жало мудрая змеи»: пророк обретает дар красноречия и мудрости, а место пристрастного и переменчивого сердца занимает «уголь, пылающий огнем»: теперь он будет изнутри жечь и припекать, навсегда лишив пророка спокойствия и довольства. Преобразованный, переживший пресуществование человек умирает для мира («как труп в пустыне я лежал») и становится Духовным существом. Перед нами уже не плотский (телесно-душевный) человек, но Пророк, миссия которого – низводить людям волю и определения Бога, божественные истины и учения.

А может быть, все это лишь плоды воображения людей, обладающих слишком тонкой душевной организацией? Или симптомы душевного расстройства? Существует ли на самом деле такое явление?

Да, существует. Это явление лично испытали многие люди, жившие в разные времена и принадлежавшие к разным культурным традициям. Он оставили нам многочисленные свидетельства произошедшего с ними. Можно не доверять одному человеку, двум, трем, но когда о явлении свидетельствуют многие десятки и сотни самых разных, не связанных друг с другом людей – это означает, что явление имеет объективный характер.

Имена некоторых свидетелей этого явления у всех на слуху. С трудом сыщете вы человека, который бы не слышал о Моисее, Будде, Мухаммеде, Иисусе. Эти люди благодаря

полученным им Откровениям стали создателями мировых религий, приверженцами которых признают себя более шестидесяти процентов землян. Их жизнеописания и содержание их Откровений достаточно хорошо известны и неоднократно освещены в литературе; любой интересующийся этой темой без труда найдет о них нужные сведения. Но кроме этих известных всем людей были и другие, также пережившие то, о чем поведал Пушкин в своей вдохновенной оде безымянному Пророку. Не обо всех из них сохранилась память. О некоторых если и слышали, то не как о свидетелях Откровения. Каждый школьник знает Пифагора как автора таблицы умножения и теоремы о длине гипотенузы прямоугольного треугольника (ее еще называют теоремой про «пифагоровы штаны»). Но все ли знают, что научные открытия – лишь побочные результаты пророческого дара Пифагора, который был прежде всего практикующим мистиком и создателем эзотерического учения, основанного на Откровении? Вопреки мнению об Откровении как о явлении давно прошедших эпох, на самом деле это явление существовало всегда и существует в наше время, чему также есть немало свидетелей.

Сегодня мы располагаем таким количеством показаний очевидцев, в том числе документально запротоколированных, что ему пора уже перейти в качество – в качество доказательства реальности Откровения как объективного факта человеческого бытия и одного из важнейших социокультур-

ных феноменов.

Эта книга – о реальных людях, живших в весьма отдаленные от нас времена и наших современниках, которые испытали встречу с Иным миром и пережили вызванную этой встречей духовную трансформацию.

Эта книга об очевидцах Откровения.

РАЗДЕЛ I.

ЗАГЛЯНУВШИЕ ЗА ГРАНЬ

ФЕНОМЕН

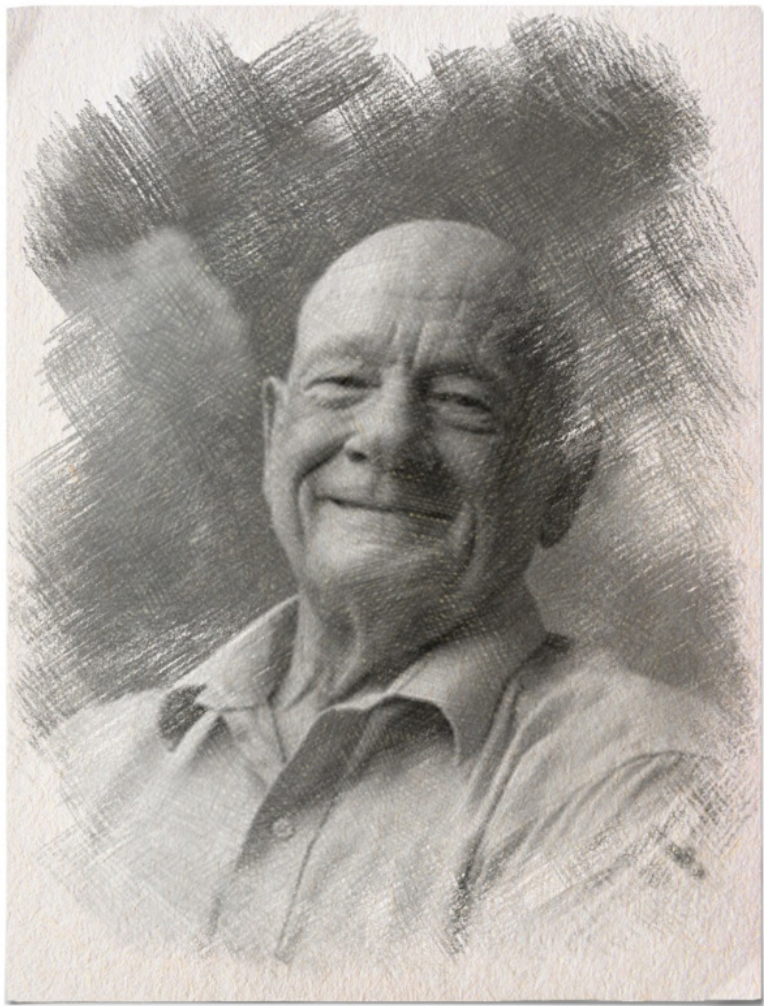
ОКОЛОСМЕРТНОГО ОПЫТА

Рассказать о пребывании на грани смерти, что абсолютно ни с чем невозможно сравнить, может только человек, побывавший в этом состоянии.
Герман Мелвилл

Смерть... «безвестный край, откуда нет возврата земным скитальцам». Врата, в которые уходят все и никто не возвращается. Таков закон. Нам остается только подчиниться неизбежному, оплакать умершего и достойно проводить в «последний путь». Предать земле, укрыть в пещерной нише, сжечь на погребальном костре. По следам таких захоронений ученые определяют, принадлежат ли найденные останки человеку или это еще животное. Люди, в отличие от животных, сопровождают погребение своих близких обрядами и ритуалами. По таким приметам, например, антропологи определили, что костные остатки, найденные в пещере Схул-V в Израиле, возраст которых оценивается в 100 000 лет, принад-

лежат разумному существу. На них сохранились следы красной охры, вокруг много погребальных предметов, а в руку покойного вложена нижняя челюсть кабана.

В древних захоронениях находят разнообразную утварь, запасы пищи, оружие, предметы одежды, обувь. Народы древности снабжали своих покойников транспортными средствами – ладьями, повозками, захоранивали вместе с ними лошадей или быков. Покойник снаряжался так, будто собирался в дальний путь. Об этом можно прочесть во всех энциклопедиях и школьных учебниках. Ради чего наши первобытные предки затрачивали столько усилий при совершении погребальных обрядов (в некоторых культурах эти обряды растягивались на недели или даже на месяцы)? Зачем закрывать вместе с покойником столько ценных и нужных в быту предметов, не говоря уже о домашнем скоте, слугах, а иногда и женах умерших?

Древние не были экстравагантными чудаками или безответственными фантазерами. Условия жизни заставляли их быть практичными и рачительными. Материальные ценности в те времена добывались с большим трудом, и ценились выше, чем сегодня. Ту же челюсть кабана можно было использовать для выделки шкур или еще для каких-нибудь хозяйственных надобностей вместо того чтобы зарывать в могилу. Очевидно, снаряжая покойника, его соплеменники были убеждены, что там, за порогом смерти, что-то есть. Что там можно путешествовать и пользоваться всеми теми предметами, которыми снабжали умерших.

А теперь – вопрос. Что побудило древних людей так думать? Как им вообще могла прийти в голову такая мысль?

Обычный ответ на этот вопрос: религия. У людей были религиозные представления о существовании какого-то другого мира, в который уходят мертвые после смерти и в котором они продолжают существовать.

Да, такие религиозные представления были. Но как они появились? Не могли же они возникнуть на пустом месте. У каждого явления должна быть своя причина. Должна быть причина и у представлений о «загробном мире».

Могли ли древние додуматься, что покойник может нуждаться в еде, одежде, орудиях труда, транспортных средствах, наблюдая за своими умершими соплеменниками?

Что они могли заметить? Что умерев, человек теряет способность, не может совершать действий, не может говорить, дышать, есть, участвовать в делах племени. Он становится полностью непригоден для обычной человеческой жизни. А вскоре его тело начинает разлагаться, гнить, становится добычей диких зверей и насекомых, источником болезней...

Какие из этих признаков говорят о том, что ему может что-то понадобиться из вещей, украшений или одежды?

Правильно, никакие.

Такая мысль даже и не должна бы прийти в голову. Единственно, о чем в такой ситуации следует позаботиться – это оттащить мертвое тело подальше от человеческих жилищ, в лучшем случае, закидать камнями или присыпать землей. И забыть. Уж во всяком случае, не устраивать над этим скверным местом танцы с бубнами.

Наши предки, однако, поступали иначе. А значит, были у них какие-то веские основания так поступать. Очевидно, они располагали сведениями о том, что за воротами смерти ожидает не ничто, не небытие, а какая-то иная жизнь, какое-то иное существование. Как они могли узнать об этом? Кто мог им рассказать о том, что находится по ту сторону земного бытия? Ведь оттуда никто не возвращался.

Или кто-то все-таки возвращался?

Очевидно, такое случалось. Редко, в исключительных случаях, но случалось.

Смерть – это закон. Фундаментальный закон природы. Но из закона могут быть исключения. Медицине известны феномены, когда человек сам собой вдруг выходит из комы, потерявший сознание обретает его, остановившееся сердце начинает биться вновь. Чем моложе и активнее человек, чем сильнее в нем инстинкт самосохранения, – тем выше вероятность такого рода «чуда». Первобытное общество было обществом по преимуществу молодых людей, «обществом без стариков», как называют его ученые: большинство найденных археологами скелетов той эпохи принадлежат людям в возрасте около 20 лет и меньше. Жизнь первобытного человека была полна опасностей. Шансы получить серьезное ранение при столкновении с хищным животным, вследствие несчастного случая, стихийной катастрофы, внутриплеменного или межплеменного конфликта были чрезвычайно велики. Смерть была повседневной спутницей первобытного человека. Однако в некоторых случаях молодому организму удавалось обмануть смерть, и возвратиться обратно из-за роковой черты. Ожить. Воскреснуть из мертвых. И рассказать своим соплеменникам о том, что там, за порогом земной жизни, – не пустота, не небытие, а какой-то другой мир.

Попытки рассказать о «том» мире, правда, натыкались на непреодолимое препятствие. В человеческом языке не находилось слов для описания загробного мира. Увидеть тот мир было редчайшим событием, связанным со смертельной опасностью, но рассказать о нем было еще сложнее. Выжив-

шие пытались рассказать, как могли, а слушатели воспринимали их рассказы в меру своего понимания и воображения.

Особую тревогу вызывали рассказы о необычайных способностях, которые приобретают умершие в ином мире. Они могут проходить сквозь стены, мгновенно перемещаться на огромные расстояния, восходить на небо или опускаться на морское дно. Они становятся неуязвимыми для оружия, огня или других воздействий. Они приобретают особую прозорливость и знания, могут проникнуть в голову живого и прочитать его мысли, могут отыскивать пропавшие вещи и узнавать вора или убийцу, прорицать будущие события, указывать, кому из живых в ближайшее время суждено умереть.

В некоторых случаях реальность этих рассказов подтверждалась на деле: пропавшие вещи находились там, где указал оживший, изобличенный вор признавался в своем преступлении, а те, кому пророчили близкую смерть, умирали. Это убеждало людей в правдивости рассказов вернувшихся. А также вселяло трепет и ужас перед мертвыми, которых пытались всячески задобрить, уговорить не причинять зла живым, не вмешиваться в земные дела. Так возник культ предков, свойственный всем без исключения древним культурам, практикуемый в тех или иных формах и по сей день.

В Древнем Риме духов умерших называли «лемурами». Считалось, что они обитают в загробном мире, но могут покидать его и проникать в мир живых. Чтобы задобрить «ле-

муrow» или отогнать их от своих жилищ, римляне проводили специальные обряды – Лемурии. Чтобы очистить жилище от мертвецов, глава семьи должен был проснуться в полночь и трижды вымыть руки. Затем он босиком ходил по своему дому и разбрасывал через плечо бобы, приговаривая: «Я посылаю эти бобы и ими я выкупаю себя и свое имущество».

В Китае седьмой месяц по лунному календарю называется «месяцем голодных духов». Китайцы полагают, что в течение всего этого месяца духам и призракам особенно легко проникнуть в мир живых – они приходят, чтобы посетить своих потомков. Но они голодны, и их надо кормить, – иначе они будут мстить живым. Весь месяц на стол выставляют посуду с едой для умерших. А когда праздник заканчивается, на воду спускают фонарики в форме цветов. Это не романтический обычай, как сегодня рассказывают туристам. Это чтобы духи не заблудились на своем пути в Страну мертвых и не остались среди живых, чтобы вредить им.

Остатками культа мертвых являются празднуемые восточными славянами несколько раз в году (в разных местностях – от трех до шести) дни поминовения предков («Деды»), когда, согласно верованиям, мёртвые приходят в свои дома на поминальный ужин.

Ритуал «фамадихана» на Мадагаскаре

Наиболее эффектным обычаем почитания мертвых является обряд «*фамадихана*», проводимый каждую зиму на Мадагаскаре. Обряд состоит в том, деревенские жители вскрывают могилы, достают оттуда тела своих умерших родственников, очищают их и наряжают в новые шелковые одежды. В таком виде умерших под звуки музыки носят по деревне. Мертвецов усаживают на почетные места, предлагают еду и напитки, и отчитываются перед ними о событиях, произошедших за год. А потом столь же торжественно относят

на кладбище и захоранивают до следующего раза. Понятно, что такие обряды и столь подробные представления о загробном мире не могли возникнуть, если бы не рассказы вернувшихся оттуда.

Этот вывод подтверждают древнейшие религиозные тексты, в которых описаны переживания людей, побывавших за порогом смерти, например индийский эпос «Махабхарата»². Известны специальные тексты, позиционирующие себя в качестве авторитетных путеводителей по загробному миру – «Книги мертвых». Эти тексты написаны с таким знанием дела и с такими подробностями, что их источниками могли быть только подлинные воспоминания людей, побывавших там. В Древнем Египте папирусный свиток «Книги Амдуат»³ помещали в гробницу умершего, а ее фрагменты изображали на внутренних стенках погребального саркофага и на стенах гробниц. Еще более подробным и информативным путеводителем является датируемая VIII веком тибетская книга «Бардо тодол». Её до сих пор используют на Тибете для подготовки умирающего к его новому статусу.

Случаи возвращения людей с «того света» случались не только в первобытные времена. Когда медицина из средневекового «магического» искусства перешла в разряд на-

---

² Гордеева О. В., Прибытков Е. В. Представления об околосмертных переживаниях в древнеиндийской эпической литературе (на материале «Махабхараты»): сопоставление с современным западным опытом // Вопросы философии. – 2014. – №10. – С. 143—154.

³ Др. егип. *m-dwAt* – «О том, что в Дуат (в загробном мире)».

стоящей науки и стала предлагать реально работающие методы исцеления, количество таких случаев стало увеличиваться. В XIX веке возникла массовая волна психоза на этой почве: люди опасались быть похороненными заживо. Эта проблема широко обсуждалась в прессе и в научных кругах. Были изобретены специальные приспособления, при помощи которых ожившие в гробу могли подать сигнал, – своего рода загробная техника безопасности.

Во второй половине XIX века в науке возобладали мода на материализм, центральным догматом которого является категорическое отрицание существования чего бы то ни было за пределами материального мира. Поскольку «загробный мир» имеет нематериальную природу, его «поставили» считать несуществующим. Весь накопленный к этому времени объем наблюдений и опыта взаимодействия человека с нематериальным миром стал трактоваться как ворох бессмысленных предрассудков, заблуждений и верований отсталых первобытных дикарей, не представляющий никакого интереса для «прогрессивной» науки. В результате на полтора столетия феномен «загробной жизни» оказался за бортом научного исследования.

Однако логика развития науки привела к парадоксальному результату. Продвинувшиеся вперед во второй половине XX века медицинские технологии, и в первую очередь методы реанимации, позволили буквально «вытаскивать с того света» пациентов, которые еще 20—30 лет назад считались

безнадежными. Теперь это не были отдельные случаи. Дело «воскрешения мертвых» (именно таково значение термина «реанимация»⁴) было поставлено на поток.

Армия вернувшихся «с того света» неуклонно растет. Некоторые из них рассказывают об испытанных ими необыкновенных переживаниях и видениях, которые они имели в то время, когда с точки зрения официальной медицины были мертвы.

Эти свидетельства опровергают материалистический постулат, согласно которому мышление является исключительно продуктом «высокоорганизованной материи» – головного мозга (немецкий материалист Карл Фогт даже утверждал, что «мозг выделяет мысль так же, как печень выделяет желчь»). Если бы это было так, при прекращении работы мозга всякое мышление должно прекращаться. Но некоторые пациенты рассказывают о своих переживаниях и даже описывают, что происходило в операционной в то самое время, пока они были... мертвы. Не в состоянии дать этому феномену удовлетворительное объяснение, материалистическая наука предпочитает его попросту игнорировать.

Однако «нет ничего тайного, что не стало бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы» (Лук. 8:17). Плоти́на молчания прорвалась, ко-

---

⁴ От лат. *re* – приставка, выражающая: возобновление, повторность и *animator* – дающий жизнь, термин введен советским патофизиологом академиком В. А. Неговским (1909 – 2003).

гда в 1975 году увидела свет небольшая книжечка американца Реймонда Моуди под названием «Жизнь после жизни». Реймонд Моуди стал первым исследователем, обратившим внимание на *околосмертные переживания*⁵ и собравшим большой статистический материал. В своей книге он описал переживания около полутора сотен людей, переживших клиническую смерть. Книга, мгновенно ставшая бестселлером, всколыхнула научную общественность и привлекла внимание к проблеме. Как потом выяснилось в ходе опроса, проведенного институтом Гэллапа, около восьми миллионов (!) жителей США имели опыт околосмертных переживаний. Дальнейшие исследования этого феномена позволили выявить в нем некоторые закономерности и типичные черты, о которых упоминало большинство очевидцев. Многие отмечали прекращение боли и беспокойства, мучивших их за мгновение до «перехода». Неприятные чувства сменялись в момент смерти ощущением мира, радости и гармонии. Пациенты, при жизни лишенные зрения или слуха, констатировали, что в «том» мире у них появилась возможность видеть и слышать. Некоторые описывали переживание выхода из физического тела, парения над ним, возможность путешествовать по пространству, проходить сквозь материаль-

---

⁵ Околосмертные переживания или околосмертный опыт (англ. near-death experiences, NDE) – различные субъективные переживания человека, которые могут возникать в ходе угрожающих жизни событий, после которых человек выжил. – см. Moody R. Reflections on Life After Life. – New York: Stackpole Books, 1977. – p.113.

ные преграды, ощущая в то же время невозможность повлиять на что-либо. Характерным для показаний очевидцев является чувство перемещения через туннель или узкий проход, видение источника света или светящегося существа, обладающего необычными характеристиками, которое религиозные пациенты описывают как присутствие ангелов или Бога.

Пережившие этот опыт нередко рассказывают о встрече в запредельном мире с умершими родственниками или знакомыми, а так же о том, что могли «просматривать» эпизоды своей прошедшей жизни, отмечая свои ошибки и постыдные деяния. По мнению специалистов, такие ощущения характерны для случаев неглубокого (кратковременного) погружения в иную реальность, когда сознание еще сохраняет воспоминания, образы и опыт телесного существования. При более глубоком погружении очевидцы обращают внимание на такие особенности открывшегося им мира, как отсутствие в нем чувства тяжести, верха и низа, ощущение деформации времени и пространства или их исчезновения. Наконец, весьма характерным является внезапное ощущение некой границы или преграды, препятствующей дальнейшему движению и понимание неотвратимости возвращения. При этом большинство очевидцев рассказывают о своем нежелании покидать открывшийся им прекрасный мир и возвращаться назад. Многие описывают свое возвращение как насильственное действие, вызвавшее у них чувство со-

жаления и дискомфорта. Они утверждают что после своего «путешествия» в загробный мир перестали бояться смерти и с радостью ожидают возвращения туда, откуда против их желания «выдернули» их врачи-реаниматологи.

Клиническая смерть, сопровождающая околосмертные переживания, как правило, случается во время операции, в присутствии квалифицированных свидетелей, то есть является объективно *наблюдаемым* и *документируемым* феноменом. Это событие отражается в медицинских отчетах, фиксируется показаниями приборов, может быть заснято на видеокамеру. По записям самописцев можно с точностью до секунды определить момент остановки сердца и прекращения мозговой активности. Клинические условия позволяют записывать показания очевидцев «по горячим следам», как только к ним возвращается способность говорить, пока еще память о пережитом свежа и не успела исказиться или подвергнуться вторичным интерпретациям. Иными словами, имеющиеся в нашем распоряжении многочисленные отчеты людей, переживших клиническую смерть, – максимально объективные (с учетом специфики феномена) подтверждения существования нематериальной реальности и ее необычных свойств.

Давайте выслушаем рассказы очевидцев, заглянувших за грань жизни и смерти, и вернувшихся, чтобы рассказать нам о том, что они там увидели.

ПЭМ РЕЙНОЛЬДС

Памела Рейнолдс, американская певица, автор и исполнитель собственных песен, внезапно почувствовала себя плохо. Головокружение, расстройство речи, трудности в передвижениях – в таком состоянии она не могла выйти к своей публике, не могла петь. Пришлось обратиться к врачам. Медики не сразу установили причину внезапного недомогания успешной и физически крепкой 35-летней певицы. Результаты электронной томографии позволили поставить диагноз: аневризма головного мозга. Справиться с заболеванием можно было только хирургическим путем. В те времена, в начале 90-х годов прошлого века, многие специалисты оценили бы случай Пэм как неоперабельный: аневризма захватила большой участок мозга и располагалась в очень неудобном для хирургического вмешательства месте. Шансы на благополучный исход операции были невелики. И все-таки доктор Роберт. Ф. Спетцлер, блестящий нейрохирург из Неврологического института Барроу в Финиксе, штат Аризона, согласился провести рискованную операцию. Он сразу предупредил Пэм, что ввиду особенностей расположения аневризмы, операция будет длиться несколько часов, и на это время врачам придется остановить ее сердце и прервать кровоснабжение мозга. Иными словами, Пэм на время операции будет находиться в состоянии клиниче-

ской смерти. На такие операции с полной остановкой сердца врачи отваживаются крайне редко, так как велика вероятность того, что вернуть пациента к жизни может и не получиться, даже если сама операция пройдет успешно. Ввиду отсутствия приемлемой альтернативы, Пэм дала согласие на проведение операции и подписала соответствующие бумаги.

Наступил день операции. За окном сияло яркое аризонское солнце, а над Пэм, распростертой на операционном столе, как над жертвенным алтарем склонились медики. Их первой задачей было погрузить пациентку в состояние клинической смерти. Понизив температуру тела пациентки до 16 градусов, помощник доктора Спетцлера остановил биение сердца. В это время насос, подключенный к сосудам, ответственным за кровоснабжение мозга, откачивал кровь из ее головы. Глаза Пэм были заклеены лентой, а в уши ей вставили затычки с динамиками. Динамики издавали щелчки, позволяющие убедиться, что электроэнцефалограмма – плоская, то есть мозг не реагирует. Памела, конечно, ничего этого не видела и не ощущала. По сути, она была мертва. Впоследствии она вспоминала, что под влиянием введенных ей анестетиков быстро погрузилась в небытие, в Ничто, в полную пустоту и тишину.

Потом был звук. Неприятный, навязчивый звук, в тональности «ре». И пощипывание в области макушки. В это время доктор Спетцлер производил лоботомию. При помощи электрической дрели он вырезал фрагмент черепной кости, чтобы добраться до нужной области мозга. Пэм казалось, что звук выталкивает её из тела. И вдруг, по ее словам, она словно бы выпрыгнула из собственной головы. Она пережила ощущение полёта. Увидела как бы со стороны операционную

и склонившихся над ее телом врачей. Она видела их очень четко, со всеми мельчайшими подробностями и при этом ей казалось, что сознание ее было более ясным, чем обычно. Конечно, можно предположить, что эти ее ощущения были субъективными, но после своего возвращения к жизни она назвала такие детали операции, которые позволяют предположить наличие у нее в этот момент сознания и способности восприятия, несмотря на полное прекращение мозговой активности. Одной из таких деталей была форма дрели, которой разрезали ее череп. Пэм удивилась, что она очень напоминала строительную дрель, которой пользовался ее отец, только была поменьше и серебристого цвета. Способность к воспоминанию и к сопоставлению – явный признак наличия у Пэм в тот момент сознания. При отключенном-то мозге! Другим моментом, который она запомнила, был женский голос, произносящий: «У нас проблема. У неё слишком узкие артерии». Эти слова действительно были произнесены в момент операции. Возникли проблемы с подключением аппарата искусственного дыхания, который врачи пытались подключить к правому легкому, но артерии оказались для этого слишком маленькими, и аппарат пришлось подсоединить к левому легкому. Понятно, что в такие подробности пациента не посвящают, так что эти слова Пэм могла услышать только во время операции, находясь в состоянии клинической смерти.

Немного освоившись в своем новом бестелесном состоя-

нии, Пэм почувствовала чье-то присутствие. Будто позади что-то есть, что притягивает ее. Не в силах сопротивляться, она отдалась этому притяжению, и водоворот вынес ее в светящуюся область. Привыкнув к яркому свету, она различила в нем несколько фигур. Приглядевшись, поняла, что это ее умершие родственники, бабушка, дядя, а за ними – еще какие-то люди. Они предостерегают её от дальнейшего движения, поскольку иначе она уже не сможет вернуться в своё тело. А нужно ли возвращаться? Чем дольше она находилась в этом состоянии, тем больше ей здесь нравилось. Однако ее подхватила некая сила и повлекла обратно, ко входу в вихреобразный туннель, вынесший ее прямо к операционному столу. Она увидела собственное тело и рану на голове, которую медсестра зашивала хирургической иглой. Возвращаться в это безжизненное и холодное тело не хотелось, но у нее не было сил сопротивляться неизбежному.

Тело Пэм, распростертое на операционном столе, резко дёрнулось (это помощник доктора Спетцлера приложил к ее груди пластины для дефибриляции и дал разряд, чтобы запустить сердце). Пэм почувствовала толчок. И оказалась в своём теле, которое как бы втянуло ее в себя. Она вздрогнула: ей показалось, что она прыгнула в бассейн с ледяной водой.

В 12:32 сердце Памелы вновь забило, температура ее тела повысилась до 32 градусов. Врачи отключили аппарат искусственного дыхания: он больше не нужен. Отсоединили от тела приборы. Помощник Спетцлера проводит заверша-

ющие процедуры. Начинает играть музыка. Рэйнольдс приходит в себя и слышит песню «Отель Калифорния». Доктор Спетцлер вздыхает с облегчением и принимает поздравления коллег. Он выиграл очередной бой со смертью. Вся операция заняла около 7 часов, а состояние с остановленным сердцем длилось около часа.

Пэм быстро пошла на поправку и вскоре ее здоровье полностью восстановилось. Медики так и не смогли объяснить, что происходило с Пэм Рейнольдс в течение того часа, когда она была мертва, когда ее сердце не билось, а мозг был отключен. Ведь считается, что именно мозг отвечает за восприятие, распознавание образов, мышление и память. Если мозг не действует, не подает признаков жизни, если электроэнцефалограмма фиксирует полное отсутствие его активности, ничего этого быть не могло. Тем не менее, факт есть факт: находясь за гранью жизни и смерти, сознание Пэм воспринимало детали операции и подробности своего «путешествия» в некое иное состояние бытия, оценивало связанные с этим свои мысли и переживания, и сохранило память об этих событиях. О чем это может говорить? Очевидно, о наличии в человеческом существе некоего агента, не связанного с материальным телом, в том числе с материей мозга и способного существовать независимо от него. Того самого нематериального агента, который традиционно именуется духом. А то место, куда устремился дух Пэм после своего высвобождения из тела, очевидно является нематериальным

миром.

Пэм Рейнольдс прожила после операции еще 19 лет. Её околосмертные переживания, зафиксированные в клинических условиях, считаются наиболее документированным доказательством «жизни после смерти».

РИЧ КЕЛЛИ

Ричард умер, когда ему было 15 лет. Он утонул в океане, плавая на надувной лодке. Высокая волна внезапно накрыла его, когда он этого не ожидал, и утащила на дно. Он попытался всплыть на поверхность, но тут на него обрушилась следующая волна. Волны играли с ним, то погружая на самое дно, то поднимая к поверхности. У Рича не было сил сопротивляться. Он не успевал набрать воздуха в легкие до нападения очередной волны, не мог даже понять, где верх, где низ, — видел только крутящийся песок, поднятый волнами. Только когда очередная волна приложила его лицом о дно, он смог понять, где находится, и попытался двигаться в противоположном направлении. Ему удалось всплыть на поверхность, и он увидел над водой полосу берега и небо, понимая уже, что видит это в последний раз. Не успел он вздохнуть, как очередная волна накрыла его и утащила вниз. Израсходовав последний глоток кислорода в легких, он осознал, что это конец. И перестал сопротивляться.

После судорожных усилий выбраться из мутного водоворота, после безнадежных попыток бороться с силой волн, после страха, чередующегося с надеждой и крайнего напряжения всех сил, его вдруг охватило глубокое умиротворение. Уже не надо было сопротивляться, цепляться за жизнь. Рич отдался на произвол стихий и смирился с неизбежным.

Страх или сожаления не было: он чувствовал, что в этом новом состоянии нет ничего страшного, что с ним все будет в порядке, что его здесь любят. Таковы были его ощущения в тот момент. Сознание не отключилось. Оно продолжало действовать и пыталось анализировать происходящее. Это четкое ощущение любви... Возникал вопрос: а кто любит?

Высокая волна внезапно накрыла его, когда он этого не ожидал...

Рич считал себя агностиком. Его родители не были религиозными людьми. Он не задумывался над вопросами рели-

гии. Слышал, конечно, про Бога, про иной мир, но не был уверен, что все это существует, что это не выдумки. У него просто не было достаточно информации обо всем этом, и не было интереса узнать это. В жизни было много гораздо более интересных вещей, – так ему казалось. Так что о каком-то Боге или чем-то подобном, кто ему поможет, в тот момент он не думал. Просто помнил, что его сознание в тот момент пыталось понять, откуда исходит это умиротворение и ощущение любви. И не находило ответа.

Рич осознавал, что покидает Землю. Он не понимал, что это означает, и куда именно он направляется, знал только, что Земля удаляется от него. Из глубин сознания всплыла картинка, усвоенная в школе: вот Земля, круглый шар с морями и континентами, и она удаляется от него, а он смотрит, как она удаляется, как бы со стороны, будто находясь в космосе. При этом он понимал, что то, что он видел – всего лишь картинка, нарисованная сознанием, что на самом деле он не в том месте, которое люди называют космосом, не среди звезд и планет. Что удаление от него Земли (или его от нее) имеет какой-то другой, не физический смысл, что в реальности все должно было выглядеть как-то иначе, но он не знал, как именно. А привычная картинка, подсказанная сознанием, заслоняла настоящую реальность того, что с ним происходило.

Позже, анализируя свои воспоминания, Рич объяснял это зависимостью сознания от всплывающих (навязанных

предыдущим опытом) образов. Например, стоит вам произвести или мысленно назвать слово «дерево» – и перед вашим мысленным взором всплывет что-то похожее на дерево, – либо как картинка в книге, либо как образ когда-то виденного дерева, и вы увидите этот объект, хотя в действительности никакого дерева перед вами нет. То же происходило и с ним. Ощущение удаления от земной реальности сознание преобразовало в картинку удаления от Земли и в связанные с этим представления о физическом космосе. Это были всего лишь картинки, спроецированные сознанием, из-за которых он не мог видеть того, что происходило на самом деле.

Но было и нечто иное. Глядя на удаляющуюся «Землю», он поймал себя на том, что «видит» все мгновения своей прошлой жизни, вплоть до самых последних судорожных попыток вырваться из смертельных объятий волн. Более того, он явственно ощущал, что если бы его сейчас спросили о любом мгновении жизни любого человека на этой планете, он смог бы ответить!

В этом новом состоянии **он ощутил, что обладает всей полнотой информации**. Не только в отношении живущих сейчас людей, но всех живших, и тех, которые еще будут жить. **Информация была прямо перед ним, и вся она была ему доступна!** При этом его не оставляла мысль, что он и прежде имел доступ к этой информации, только специально «забыл» о ней для того, чтобы жить на этой планете. И не только он, – **все люди имеют доступ к этой инфор-**

мации, но намеренно «забывают» ее, потому что она мешала бы им жить земной жизнью.

Другая мысль, которую он запомнил: Земли как таковой не существует. Есть некая реальность, в которой разлито бездонное море информации, а все остальное (шарообразная планета, окружающие ее пространства, вода и суша, физические условия жизни, различного рода границы и условности, сами люди как отдельные друг от друга существа) – все это создано нашим воображением. **Мы сами создали себе этот воображаемый, реально не существующий мир, а для того, чтобы жить в нем вынуждены отказаться от видения настоящей реальности, от настоящего Знания.**

– Представьте себе, что вы сидите в комнате и читаете очень интересную захватывающую книгу. В это время кто-то входит в комнату, что-то вам говорит, солнечный свет проникает в окно и отражается на предметах, в общем, в комнате происходят какие-то события, может быть, интересные и важные, но вы, поглощенный книгой, ничего этого не замечаете. Вы даже самой книги как физического объекта не замечаете: вы поглощены тем, что в ней написано, выдуманной историей, которая вас очень занимает и волнует, которая для вас в этот момент важнее и реальнее самой реальности. Вы отключились от всего и сфокусировались на выдуманной жизни, описанной в книге. Нечто подобное происходит со всеми нами, обитателями выдуманного «земного»

мира, – говорит Ричард.

Мы могли бы видеть реальность и владеть в полном объеме всей информацией, которая в ней содержится, но мы сами отказываемся от этого ради жизни в призрачном придуманном мире. Каждый из нас на самом деле знает все. С самого начала до самого конца мы всё знаем заранее и вспомним снова при уходе. Но пока мы здесь, мы фокусируемся на этой жизни. Фокусируемся в каждый момент ее проживания. А когда мы покидаем её, все вспоминается заново, и мы говорим: «Конечно же! Да».

То, что Ричард прежде полагал реальным – и «космос» и «Земля», – все это оказалось лишь проекциями его воображения. Когда он осознал это, реальность стала проступать из-под этой виртуальной картинки. И она сильно отличалась от того, что он привык видеть за 15 лет своей земной жизни. Какой же оказалась эта реальность?

Первое его впечатление было: **здесь все очень просто. Чрезвычайно просто, – до такой степени, что об этом... невозможно рассказать.**

– На что похоже ваше существование, когда вы присутствуете здесь? – рассказывает Ричард. – Если вы попытаетесь это описать, вы столкнетесь с проблемой, так как это бытие настолько просто, что на английском можно лишь сказать так: «Вы есть» Все, о чем вы говорите сверх этого, относится к земному. В английском языке нет места для других понятий.

Даже самого себя Ричард не узнал. У него не было тела, не было никаких органов чувств. Он ничего не видел. Ту картинку «Земли», которую он «видел» совсем недавно, — он видел не зрением, которого не было, это была лишь мысленная картинка, существовавшая внутри сознания. Он говорил потом, что **даже тьмы там нет, потому что видеть тьму — это значит что-то все-таки видеть, но у него в тот момент не было никакого видения, не было зрения. Не было прикосновений, вкуса, запаха, никаких ощущений — восприятия не было вообще.**

Но мысль при этом работала. Не мозг, которого тоже не было, а то, что заполняет мозг, то есть сознание. Оно продолжало работать, его существование не было прервано наступившей смертью. Описать функционирование сознания весьма трудно. Обычно мы не только выражаем мысли, но и как бы осуществляем сам процесс мышления при помощи средств человеческого языка, которые применительно к иной реальности выглядят неуместно. Кроме того, значительную часть мышления составляет рефлексия на показания органов чувств, которые в той реальности молчат, они как бы «вырезаны из сознания», как выразился Ричард. То есть из сознания «вырезана» изрядная его часть. Пять чувств «вырезаны», осталось только то, что называют «шестым чувством».

Обычно люди считают «шестое чувство» чем-то экзотическим, уникальным, редким, доступным только исключительно-

ным людям, и относят его к области «экстрасенсорики», то есть сверхчувственного восприятия. На самом деле, как убедился Рич, «шестое чувство» является самым глубинным, базовым, которое остается, когда все другие чувства исчезают. «Шестое чувство», которое называют также интуицией, ясновидением или предвидением, есть у каждого. Оно присутствует у нас в нашей обычной земной жизни. Только мы предпочитаем его игнорировать. Мы делаем это осознанно, потому что очень трудно жить, ощущая «и горний ангелов полет, и гад морских подводный ход, и дольней лозы прозябанье», воспринимая мысли и страдания других людей и всех живых существ на земле. Это слишком напрягает и угнетает, не дает возможности действовать так, как мы привыкли, не обращая внимание на страдания, которые мы вольно или невольно причиняем другим. Или, прибегая к аналогии с книгой, мы намеренно «отключаем» «шестое чувство», чтобы оно не мешало нам пребывать в иллюзорном мире выдуманных событий, описанных в книге, привлекая внимание к тому, что происходит в комнате, где мы находимся, к настоящей реальности. Если будут работать ваши психические способности, если вы кроме себя будете продолжать слышать мысли других и то, что происходит за пределами этой планеты, то не получится сосредоточиться на книге.

– Когда меня спрашивают, как быть экстрасенсом, – говорит Ричард, – я лишь смеюсь. Нет, нет, вы не становитесь

экстрасенсом. Вы уже экстрасенс. Вы просто забыли, что обладаете этими способностями. Вы отказались *здесь* от всех своих чувств, но ваше «шестое чувство» всегда при вас, оно не требует каких-то усилий. Вы просто перестали им пользоваться. Люди считают, что для того, чтобы обладать экстрасенсорными способностями, нужно приложить усилие. Нет, это не так. Напротив, надо перестать прилагать усилия. Перестаньте мысленно фокусироваться на происходящем *здесь*, перестаньте думать о потоке восприятия от органов чувств *здесь*. Медитация прекрасно подходит для этого. Она концентрирует вас на источнике. Вы всё отпускаете. Просто сядьте, закройте глаза, отрешитесь от чувственного восприятия. И говорите «Я есть». Отлично! Вот этот источник! Совершенно определенно. И не очень расстраивайтесь, если не достигаете экстрасенсорных чудес и не станете на следующий день новым экстрасенсом, потому что вы многое потеряете *здесь*, если решите вернуть эти способности.

Но вернемся к тому моменту, когда Рич ощущал себя находящимся в космосе, наблюдающим Землю и осознающим все, что творится с каждым на этой планете. Привычка мыслить земными понятиями у него еще сохранялась, хотя он уже начал постепенно осваивать новый язык. И он сказал себе: «Пора продвигаться и перейти в другое место». В том мире состояние определяется непосредственно сознанием. Поэтому Рич мысленно представил, что отворачивается от Зем-

ли и устремляется в противоположном от нее направлении. Он понимал, что на самом деле никакого космоса вокруг него нет, что он не направляется в сторону какой-то другой планеты или в сторону звезд. Но он все еще нуждался в зримых и привычных представлениях, и использовал их в качестве ориентиров. Он отдалялся от своего прежнего земного существования, оставляя вместе с ним и все прежние ощущения. Он не знал, куда на самом деле направляется.

Обычно этот момент описывают как перемещение по коридору, воронке или туннелю, в конце которого ощущается присутствие яркого света. По мнению Рича все это лишь образы, спроецированные вашим сознанием, а не сама реальность. Потому что в этот момент у вас нет никаких чувств, нет зрения, нет слуха, нет запахов, нет времени и пространства. Ничто не существует в этот момент. Вы просто не в состоянии видеть ни туннеля, ни каких-либо других подобных объектов, даже если бы они там и были. Тем более, что ничего такого там нет. Природа «туннеля» или похожих на него объектов на самом деле иная. Она – психологическая. В тот момент, когда все ваши чувства «отрезаны», у вас отсутствуют, какие бы то ни было, ориентиры. За исключением одного. Одно ощущение у вас остается – ощущение того, что вас любят.

– Я ощущал, что меня любят, – говорит Рич, – я чувствовал, что со мной все будет в порядке. Откуда это исходит, каким образом, *чем* я воспринимал это ощущение? Когда вы

первый раз начинаете об этом думать, то это одновременно и мысль, и ощущение, которые не находятся ни во времени, ни в пространстве. Но все-таки вы это переживаете. Первоначально – как маленькую слабую точку. Но по мере ваших попыток сфокусироваться на ней – я не говорю о зрительном фокусе, а о мысленном фокусировании и желании направиться туда – она начинает расти. Это как бы огонек вдалеке, вокруг которого темнота. Это рождает в нашем сознании образ туннеля, ведь он выглядит примерно так же. На самом деле это некий источник, излучающий ощущение любви, к которому вы стремитесь, на котором вы концентрируетесь. Поскольку все другие ваши ощущения отсутствуют, этот источник, эта точка – единственный ориентир, больше у вас ничего нет. И вы концентрируетесь на нем. И чем больше вы концентрируетесь, тем эта точка кажется больше, и вам кажется, что вы приближаетесь к ней, как бы двигаясь в темном туннеле. Поэтому многие очевидцы описывают это как движение через туннель к свету. Это не физический свет, а скорее психологический, это свет любви, ощущение добра и радости. Ощущение движения дает повышение концентрации на этом источнике. Но концентрируясь на нем, вы действительно приближаетесь к нему.

Часто очевидцы рассказывают, что во время движения по туннелю, или уже приблизившись к источнику света, они увидели там каких-то людей, которые их встречали. Обычно этих людей описывают как умерших родственников, друзей

или известных личностей. Иногда это персонажи религиозных представлений – ангелы, святые или Иисус. Рич скептически относится к этим рассказам.

– Я не скажу, что вас там встречают какие-то люди, которые подходят к вам и пожимают вам руку, – говорит он. – Нет там никого! Кто-то может и быть, если вы вообразите их там. Вы умеете представлять людей здесь и можете представить их там по желанию. Это образы вашего воображения. Реально только одно – излучение любви из источника нефизического света, которое вас притягивает. И Знание, безграничный океан Знания, в который вы погружаетесь там.

Знание, которое Рич получил во время своего пребывания за гранью жизни, которое он не столько познал, сколько «увидел» неким нефизическим зрением, осталось в нем, и впоследствии он, прокручивая его в своем сознании, открывал внутри себя все новые и новые знания, которые ранее были ему недоступны. И делился ими с окружающими. Объем этих знаний колоссален. Он слишком велик, чтобы вместить в эту небольшую книжку – для этого понадобилось бы написать немало толстых томов.

Приведем только одно открытие, которое было сделано Ричем на основе увиденного им в том странном мире.

Не существует Добра и Зла, как неких абсолютных категорий, – понял он. Делить всё на плохое и хорошее – это просто человеческая привычка, а не истина. Мы называем одно хорошим, другое плохим, и думаем, что эти оцен-

ки отражают какие-то реальные характеристики оцениваемых явлений или вещей. Как будто есть где-то универсальное добро или универсальное зло, которые служат эталонами для наших оценок. На самом деле ничего такого нет. Добро – это только то, что нравится, а зло – то, что не нравится. «Мне это нравится!», «Мне это не нравится!» – говорят люди, но для всех это разные вещи. Одному нравится одно, а другому другое. Это относительные понятия. **Это субъективные оценки. Они не выражают подлинной сути вещей.** Мы просто привыкли разделять хорошее и плохое. В конкретных ситуациях нашей земной жизни это разделение для нас полезно, оно помогает решать практические задачи. Отсылки к абсолютному добру или злу позволяют нам перекладывать ответственность за наши собственные дела на абстрактные фигуры Бога или Дьявола. Если существует Абсолютное зло, говорим мы, то мы не можем с этим ничего поделать, мы вынуждены мириться с этим, и мы вынуждены иногда совершать зло, потому что таков мир, в котором есть зло. И если в созданном Богом мире есть зло, значит оно необходимо Богу, значит, он допустил его существование, а поэтому, совершая зло, мы всего лишь выполняем волю Бога, и нам не в чем себя винить.

Когда он очнулся – вокруг никого не было...

Но это всего лишь часть игры, в которой все нереально, ничто по-настоящему не существует, кроме как в сознании, и все мы участвуем в играх других людей наряду с нашей собственной. Таково одно из открытий, сделанное Ричем, когда он погрузился в океан Знания, находясь вне физической реальности.

– Я не встретил врата Чистилища, – вспоминает Ричард, – я не был ни в Раю, ни в Аду. Я был в чудесном месте, где ощущал себя любимым и находился в контакте с огромным

количеством других существ. Я был частью их, они были частью меня. Один мир. Если бы я собрался задаться вопросом: есть ли Бог? – я бы ответил, что **если Бог существует, то, во что вы играете на этой игровой площадке, его совсем не заботит**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.